

Как грузовик наехал на пенсионеров

Жило-было большое предприятие, солидно расположившееся на улице имени вождя революции. (Такие улицы есть, наверное, в любом городе страны, и, понятно, не на окраине, а совсем наоборот.)

Наступила эпоха приватизации государственности. Все получили по ваучеру, на который государство планировало дать каждому гражданину имущество, по стоимости эквивалентное цене хорошего автомобиля. А в нашем случае (это несколько тысяч человек — работников, бывших работников и ветеранов, отдавших многие годы своего труда на становление предприятия) по праву получили еще и его акции бесплатно.

Но не все предприятие досталось работникам и ветеранам: половину (в виде акций) государство продавало уже всем желающим за ваучеры и за деньги. Однако больших денег в стране не было, так как «все вышли из народа», в то время как предприятий одномоментно продавалось великое множество!

Но кто-то с какими-то деньгами все же был. Особенно в столице. И ваучеры там стоили всего по 10-15 долларов за штуку.

Вот и купил кто-то половину нашего предприятия «занедорого». Однако половина акций — это еще не полный контроль, надо три четверти голосующих акций иметь. (Кстати, есть еще и неголосующие акции, по которым следует обязательно платить дивиденды.) Поэтому и докупал потом этот «кто-то» голосующие акции у работников и пенсионеров. И опять же недорого, так как было немало тех, кто, получив акции бесплатно (еще и по незнанию, зачем!), легко с ними расставался — часто по цене бутылки водки.

Но более тысячи акционеров предприятия раскупили иначе: зачем продавать акции за бесценок? Тем более что ежегодно дивиденды платились по неголосующим акциям, причем размером не намного меньше цены скупки голосующих акций. Надо лишь подождать более справедливой цены. Регулярно получая при этом дивиденды, включая и перспективу передать акции по наследству.

Но у «вновь испеченных» хозяев были совсем другие планы. Поступили они весьма разумно и дальновидно: чтобы стать конкурентоспособным, надо предприятие модернизировать — закупить новейшее оборудование. Скупку быстро свернули (собрать нужный процент) — деньги надо экономить! Дивиденды решили также больше не платить вообще, тем более что они к хозяевам не попадали из-за отсутствия у них неголосующих акций. И главное — все, кроме нового оборудования, нужно максимально обесценить (по бухгалтерскому учету, но не по рыночному!), чтобы предельно минимизировать уплату налога на имущество. (Последнее удало классно: земля, огромное здание на улице имени вождя, запасы сырья и готовой продукции и проч. стали стоить на уровне пары квартир в этом городе.) Но люди все понимали: предприятие работало в три смены, следовательно, надо лишь подождать лучших времен.

Но хозяева считали, что надо «сначала курить свое, а потом каждый свое». Еще тогда, около 15 лет назад, была предпринята попытка суммировать реальные затраты хозяев на новое оборудование и нереальную (многократно уцененную бухгалтерскими манипуляциями) стоимость оставшегося имущества (главным образом недвижимости), которое, что важно, не полностью принадлежало хозяевам.

Но не получилось. И без усилий рядовых акционеров. А раз так, то решено, что закупленное и смон-

тированное оборудование будет у предприятия только лишь в аренде с выплатой за это денег.

Шли годы. Были кризисы, но предприятие, кстати, в большей мере благодаря усилиям главных акционеров, устойчиво работало.

Однако такое положение хозяев, видимо, не устраивало. Ведь надо было возвращать сделанные вложения, хотя бы в виде выплаты дивидендов. Но делиться с остальными акционерами, отдавая им аж более пятой части прибыли, не хотелось. Вероятно, учитывая прежний урок, решено было действовать юридически более изощренно и главное — в тайне от остальных акционеров.

Наступил момент, когда предприятие и другое юридическое лицо из соседней области создали новое отдельное юридическое лицо, причем с большим уставным капиталом — свыше 100 млн рублей. При этом 73% уставного капитала оплатило (чем?) наше предприятие, а остальные 27% — другое. Забавно, что из названия последнего следует, будто оно занимается грузовыми автоперевозками, а это никак не связано с родом деятельности первого. (Отдельный вопрос: насколько реальны по рыночной стоимости вклады, особенно второго?) Ну да ладно. По большому счету, в этом ничего противозаконного, возможно, и нет.

Спустя некоторое время, а точнее, к осени 2009 года, хозяева зачем-то решили слить предприятие с этим непонятным новым юридическим лицом. И это, кстати, тоже не криминал. Вопрос в главном: как справедливо

уравнять рыночную стоимость имущества того и другого. Поскольку формально (по бухучету) уставные капиталы сливаемых юрлиц различались более чем в полторы тысячи (!) раз, хозяева решили «проявить справедливость» и решением совета директоров сократили разницу аж в сто раз — до 16 раз. Однако и такая сокращенная разница выходит абсурдной. Хотя бы потому, что одно (наше первое) предприятие владеет почти тремя четвертями второго, активы которого хотя и большие (по бухучету), но не исключено, что дутые. Это очевидно любому, даже не экономисту, но только, как ни странно, не совету директоров. Однако дело провернули, причем втихую.

Практический результат таков: доля имущества, которой владеют оставшиеся более тысячи акционеров, сократилась не менее чем в пять раз — до 3%.

Правда, взамен хозяева решили предложить пенсионерам-акционерам «сладкую пилюлю»: на последнем собрании акционеров впервые за много лет был вынесен вопрос о выплате дивидендов. Но только по акциям, которые затем, после выплаты, опять станут неголосующими. Для справки: самые заслуженные акционеры получают по 4 рубля 64 копейки. А менее заслуженные — от 29 копеек. Сколько будет потрачено средств на работу бухгалтеров по составлению списков получателей, выплату, перечисление налогов, на бумагу для ведомости, на картриджи, компьютеры и т.д.?

При этом акции по-прежнему неликвидны, т.е. продать их невозможно, поскольку они уже давно никому не нужны. Огромное спасибо хозяевам-благодетелям, хотя бы за дивиденды. Возможно, они будут расти. (Если захотят хозяева.)

Сергей БУБЕННИКОВ, пенсионер, с 1994 года акционер, но квалифицированный, т.к. в разное время входил в советы директоров более десятка предприятий, член НП «ОПИАК», публицист.

От редакции. Как нам стало известно, по фактам, упомянутым в статье, составлено обращение в прокуратуру. Мы будем следить за развитием событий.

Законы немедленного действия

На прошлой неделе председатель Законодательного Собрания Тверской области Андрей ЕПИШИН подвел итоги парламентской сессии в ходе пресс-конференции. После вступительного слова, в котором Андрей Николаевич напомнил журналистам о наиболее значимых законопроектах, рассмотренных депутатами в завершившемся сезоне (подробнее об этом читайте в предыдущем номере нашего еженедельника), общение со СМИ продолжилось в формате «вопрос-ответ». Спикеру регионального парламента было задано немало актуальных вопросов. Сегодня мы публикуем их на страницах нашего еженедельника

Джамал АМАРЯН, телеканал «ТВ-Центр Тверь»:

— Андрей Николаевич, сейчас много говорится о программе поддержки медиков. Хотелось бы узнать, как она выполняется в регионе и достаточно ли финансирования?

— Как известно, в Тверской области реализуется

аппарат МРТ, если первый работает в одну смену. В нашем регионе, конечно, таких ситуаций нет, но решение кадровых вопросов в здравоохранении остается приоритетом для всех ветвей и уровней власти в регионе. За счет каких именно механизмов поддерживать и наращивать кадровый потенциал в медицине — вопрос дискуссионный, поскольку здесь, повторюсь, нужны капитальные вложения, иначе московский регион продолжит «выкачивать» кадры.

Марина ГАВРИШЕНКО, газета «Тверские ведомости»:

— Недавно в Тверской области был принят закон об уполномоченном по правам предпринимателей. У нас уже есть уполномоченные по правам человека и по правам ребенка, и существует мнение, что во многом их функции дублируются. Насколько важна эта мера и не будет ли бизнес-омбудсмен еще одним чиновником, дублирующим функции уполномоченного по правам человека?

В случае с созданием института бизнес-омбудсмена упреков в неэффективности расходов не звучало, все представители предпринимательского сообщества поддержали эту инициативу. Потому что всем очевидно: если институт уполномоченного будет работать и поможет устранить административные барьеры, нивелировать несовершенство правовых актов, то регион получит солидные дополнительные налоговые доходы в бюджет.

масштабная программа модернизации здравоохранения. В течение пяти лет мы проводили консультации с экспертным сообществом, представителями общественности, и, по сути, все приходит к одной мысли: капитальные вложения в эту важнейшую для жизни сферу необходимы в первую очередь на поддержку и развитие человеческого ресурса. Поэтому что, говоря утрированно, бессмысленно ставить в больнице второй

— Не могу согласиться, что функции уполномоченных дублируются, ведь у разных категорий граждан (если говорить, допустим, о совершеннолетних) разные права, соответственно, и в компетенции уполномоченных по правам человека и по правам ребенка находятся разные вопросы. Закон об уполномоченном по правам предпринимателей принят на федеральном уровне, и в нем предусмотрены новые возмож-

ности защиты прав бизнеса. Например, напрямую обращаться в суд и оспаривать нормативно-правовые акты, в том числе и федеральные законы или их отдельные положения. Перед принятием регионального закона мы проводили консультации со всеми сообществами и объединениями предпринимателей — и все без исключения представители бизнеса говорили об административных барьерах, мешающих развитию. В нашем регионе есть тому пусть редкие, но очень показательные примеры: когда предприятие с инвестициями в 1,5 млрд рублей год не может начать работу из-за отсутствия лицензии — это огромные потери прежде всего для региона.

Члены бизнес-сообщества нередко упрекают и исполнительную власть, и законодательную в неэффективных тратах бюджетных средств. И эта позиция отчасти понятна, ведь налоговые доходы казны обеспечивают именно предприниматели. Но в случае с созданием института бизнес-омбудсмена упреков в неэффективности расходов не звучало, все поддержали эту инициативу. Потому что всем очевидно: если институт уполномоченного будет работать и поможет устранить административные барьеры, нивелировать несовершенство правовых актов, то регион получит солидные дополнительные налоговые доходы в бюджет.

Наталья СЕРДОБИЦЕВА, «Тверское информационное агентство»:

— Андрей Николаевич, как известно, сейчас в регионе сложилась крайне непростая ситуация с африканской чумой свиней. В середине июля в Тверскую область приезжал министр сельского хозяйства Николай Федоров, который заявил, что необходимо ужесточить контроль, в первую очередь за аграриями. Планируется ли принимать какие-либо меры на законодательном уровне?

— Насколько мне известно, в настоящее время шесть регионов ЦФО по сравнению с Тверской областью находятся в более критической ситуации по АЧС. Но тем не менее эту проблему не надо недооценивать. Считаю, что для борьбы с эпидемией мы должны иметь арсенал самых жестких мер, и в этом вопросе, на мой взгляд, необходимо расширить полномочия субъектов Федерации. А региональным органам власти совместно с общественностью нужно вести, скажем так, более тесную, скоординированную, неформальную работу с аграриями.

Наталья СЕРДОБИЦЕВА, «Тверское информационное агентство»:

— Вы являетесь сторонником принятия мер по стимулированию муниципалитетов к строитель-

ству на их территориях полигонов ТБО с перерабатывающими производствами. Что это за меры и действительно ли они способствуют созданию таких предприятий?

— Мы совместно с правительством Тверской области завершаем разработку концепции управления бытовыми отходами. По нашим оценкам, в ближайшие пять лет в регионе должно появиться для начала 10 новых площадок по переработке и утилизации ТБО. В какой-то момент нам придется принимать решение, где размещать подобные технологические объекты. Нам бы хотелось создать такую экономическую модель, чтобы поселения выстраивались в очередь за право размещения такого предприятия. В Тверской области есть целый ряд поселений, где фактически нет собственных дохо-

Андрей ЕПИШИН, председатель Законодательного Собрания Тверской области:
— Теперь при создании туристско-рекреационных парков инвесторы могут рассчитывать на гарантии, субсидирование процентных ставок и другие формы господдержки.

дов, зато есть огромные территории с возможностью размещения полигонов и площадок. Естественно, с соблюдением при этом всех современных требований по экологии, соответствующего лицензирования и т.п.

Мы подготовили блок изменений, в том числе в федеральное законодательство, нормативно-правовые акты по урегулированию тарифов. Если законодательно четко зафиксировать, какой процент средств от работы полигонов ТБО будут получать непосредственно поселения, то я думаю, что у нас очередь выстроится как минимум из 50 муниципальных образований (поселений), чтобы получить такой объект.

Елена СЕМКО, газета «Аргументы и факты»:

— В этом году закон Тверской области «О мерах государственной поддержки при создании индустриальных парков» дополнен положением о рекреационных парках. Есть ли уже субъекты предпринимательства, заинтересованные в создании туристических зон? И насколько эффективно работает сам закон?

— Хочу напомнить в целом про закон. В первую очередь он предусматривает, что подготовка инфраструктуры для размещения компаний-инвесторов осуществляется за счет региона. Ранее это касалось только индустриальных парков, теперь мы вовлекли в этот механизм еще одну сферу экономики — туризм. Могу с уверенностью сказать, что закон работает: только в этом году статус получили два индустриальных парка. Есть, конечно, определенные недоработки — пока еще некоторые процессы управляются «вручную», решения

принимаются на основе ранее взятых обязательств, но в целом закон работает, и работает эффективно. Теперь при создании туристско-рекреационных парков инвесторы могут рассчитывать на гарантии, субсидирование процентных ставок и другие формы господдержки. А примеры инвесторов в регионе уже есть — достаточно вспомнить проект «Большое Завидово».

Елена ЛАЗУТКИНА, еженедельник «Афанасий-биржа»:

— В регионе реализуется молодежный кадровый проект «Обновление», инициированный Молодежной палатой при Законодательном Собрании. Вы уверены, что в конечном итоге этот призыв молодежи в политику не превратится в кузницу карьеристов, причем приверженцев только одной политической идеологии?

— Признаться честно, я очень доволен проектом. Что касается партийной принадлежности, то, например, в праймериз «Единой России» в нынешней кампании приняло участие не более 10% участников проекта. Но в целом в проекте «Обновление» представлены все 4 парламентские фракции, много самовыдвиженцев. Если же говорить о карьеризме, то в его разумных проявлениях я не вижу никакой опасности. Я за то, чтобы молодые политики получали опыт в районных собраниях депутатов, в собраниях поселений. У нас сравнительно недавно сформировалась полноценная партийная система, и я считаю, что нам нужно чаще обращать внимание на опыт стран со столетними традициями демократии — там политики, например, из бизнеса, за один день возникнуть не может, это неординарная ситуация, он должен пройти все ступени политической лестницы.

Марина ГАВРИШЕНКО, газета «Тверские ведомости»:

— Андрей Николаевич, принятые изменения в закон о культурном наследии призваны спасти ветхие и даже аварийные памятники. Но это требует колоссальных финансовых затрат. Как вы считаете, инвестор появится?

— Инвесторы в регионе были и до изменения закона. В Твери и области люди вкладывают деньги в реконструкцию памятников культуры и истории. Причем средства выделяют даже те, у кого объект не находится в собственности. Уверен, что принятые изменения законодательства помогут вернуть ряд объектов в хозяйственный оборот, даже восстановить их из руин. Нам важно, чтобы максимальное количество памятников региона было вовлечено в экономическую деятельность. Это, я уверен, поможет впоследствии создать в регионе мощный туристический кластер, увеличить доходы бюджета и как следствие — повысить качество жизни в Тверской области.

Андрей ЕПИШИН напомнил журналистам о наиболее значимых законопроектах, рассмотренных депутатами в завершившемся сезоне.